

УТРЕННЯЯ ЗАРЯДКА

Где Демин? – командир батареи нервно расхаживал перед строем и злился не на шутку.

Три десятка по пояс голых курсантов мерзли на плацу под морозящим дождем.

– Говоров! Быстро слетай в казарму за Деминым! – приказал комбат одному из студентов.

Перед сборами отец учил Женю Говорова уму-разуму: «Если тебе командир дал приказ – выполняй его бегом! Забежал за угол – сел, покурил, не спеша, выполнил, а обратно снова бегом и докладывай запыхавшимся голосом».

Но Женя не так все понял. Он побежал медленно почти на месте, размахивая руками и высоко задирая ноги.

Курсанты заржали.

– Стой! Отставить. Ко мне! – скомандовал комбат.

Женя повернулся и также медленно подбежал к командиру, ужасно довольный собой и своим папашей.

– Два наряда вне очереди! – отчеканил комбат.

Женя замер, раскрыв рот.

– Ну!? – грозно прорычал комбат.

– Есть, два наряда вне очереди! – промямлил Женя, вспомнив устав.

– Кру – гом! Бего..о..о... м марш! – скомандовал комбат.

Женя развернулся и рванул как на стометровке. Через минуту он вернулся с Колей Деминым.

Мы думали, что капитан сразу начнет орать на Колю, проспавшего зарядку, или круто его накажет. Но комбат вдруг улыбнулся:

– Мои бойцы все на месте!

– А что случилось? – поинтересовался командир взвода.

– Из комендатуры звонили, что задержали в самоволке двух курсантов. Ладно, проводите зарядку.

– Взвод нале..во! Бегом марш! – скомандовал взводный.

Каждое утро в любую погоду голые по пояс курсанты бежали два километра. Около узорной чугунной ограды старой церкви делали зарядку. Назад тоже бегом.

Первые дни, еще не тренированные, добежав до ограды, мы долго не могли отдышаться и хватали воздух, как глубоководные рыбы. Постепенно, ребята втянулись и на обратном пути за сто метров от казармы даже пытались спуртовать.

Комбат приказал курсантам проводить зарядку по очереди, чтобы будущие офицеры учились командовать.

Обычно тот, кто проводил зарядку, бежал рядом с взводом, управляя его движением, и у церкви расставлял нас вдоль ограды. Естественно, что те, кто занимались боксом, показывали упражнения из разминки боксёров, у самбистов были свои приёмы. Однажды зарядку проводил Костя Захаревич. Каким спортом он занимался в университете, так и осталось загадкой. Он построил нас и объявил:

– Будем прыгать в высоту, – и сам вдруг шустро подпрыгнул с места вверх, поджав под себя ноги с разведенными в стороны коленями.

– Понятно? – осведомился Костя. – Начи – и – най!

Упражнение с виду было ерундовое, но когда взвод дружно прыгнул вверх, выполняя задание, то у всех разом что-то хрустнуло между ног. Боль

была адская, мужики завыли и, как спелые яблоки, попадали на землю. Все проклинали Захаревича, на чем свет стоит. Костя объяснял про развитие каких-то мышц в нижней части тела, но, на мой взгляд, такое упражнение могло способствовать лишь разрыву связок и быстрому наступлению инвалидности. Теперь не то что бежать – идти никто не мог иначе, как в раскорячку. Так мы и плелись два километра до казармы. Мимо, бодро задирая ноги, пробежал взвод биологов. Увидев нас в таком состоянии, ребята заржали, словно кони.

После завтрака мы с Абрашей устроились покурить на скамейке у казармы. К нам подошел командир взвода биологов сержант срочной службы и ехидно поинтересовался:

– Вас что сегодня утром всех кастрировали? – и заржал над своей остротой, которую придумал, наверное, во время завтрака.

– Мы теперь делаем зарядку в женском общежитии, – экспромтом соврал я, – поэтому и сил нет бежать.

– Как это, в женском общежитии? В каком общежитии? – насторожился взводный.

– А... а... – чтобы не спугнуть рыбку, я махнул рукой с таким видом, что про такую ерунду даже не интересно рассказывать.

– Ну, всё же? – заинтересовался сержант. У него был вид карася, который осторожно обнюхивает наживку.

Я подробно рассказал, где находится женское общежитие и как туда быстрее добежать. Сержант никак не мог сообразить, разыгрывают его или нет. Его лицо становилось то серьезным, то вдруг расплывалось в похотливой улыбке.

Мы собрались идти в казарму, но взводный решил, на всякий случай, продолжить разговор в шутовском тоне, чтобы прояснить ситуацию.

– Может, завтра нас с собой возьмёте? – натянуто засмеялся он.

«Заглотил всё-таки!» – хихикнул мой первый внутренний голос.

– Нет, хватит! – Абраша устало махнул рукой.

– Да, у нас завтра выходной, сил нет! – и я многозначительно подмигнул сержанту.

Взводный уже захватил приманку, но, не ощущая острого жала крючка, всё ещё пытался сообразить, вру я или нет.

– Если хотите, бегите сами! – небрежно предложил я.

– А можно? – почему-то шепотом произнес сержант.

Взводный сидел на крючке уже капитально.

– Там всех... можно. Милиция только с вечера дежурит, отгоняет солдат, которые туда как мухи на мед летят. А с утра пораньше, пожалуйста, никого нет. Только обязательно найди коменданта и доложи, что прибыли, мол, на утреннюю зарядку. Понял?

– Так точно! – не совсем уверенно ухмыльнулся взводный.

– Подмигни, и комендантша пошлет вас куда надо.

– А чего потом делать? – сомнения еще не оставили сержанта.

– Ты спроси об этом своих бойцов. Биологи в таких делах должны очень хорошо разбираться. Короче, действуйте по обстоятельствам.

– А ты не врешь? – взводный погрозил мне пальцем, но по глазам было видно, что он верит!

Я оглянулся на Абрашу, призывая его в свидетели. Лицо у Абраши от природы жуликоватое, но глаза удивительно честные!

Абраша развел руками с таким видом, что уж если нам не верить, то в мире вообще не осталось правды.

– Ладно! – взводный крепко пожал нам руки. На его физиономии блуждала улыбка сатира, готового погрузиться в море разврата.

– Ты ребятам сразу не говори, – крикнул я ему вслед, – сделай им сюрприз.

Взводный поднял вверх большой палец, показывая, что всё будет «о`кей».

– Даже не спросил, красивые там девушки или нет, – я посмотрел в след сержанту, удалявшемуся танцующей походкой. – Как падки люди на дармовщину! Не зря говорят, что на халяву и хлорка – творог!

Абраша вздохнул, показывая, что его тоже сильно огорчает общее падение нравов.

На другой день за столом во время завтрака биологи делились впечатлениями от посещения женского общежития. Из рассказов стало ясно, что утром командир вывел взвод за ворота части, и они побежали по тихой улице городка. У желтого трехэтажного дома сержант построил взвод по пояс обнаженных курсантов, игриво подмигнул ребятам и скрылся за дверями. Ровно через десять секунд он вылетел на крыльцо. За ним гналась вахтерша со шваброй.

«Иш, кобели, что удумали! – кричала она, – Совсем обалдели?»

Курсанты сообразили, что тут можно запросто получить шваброй по голове и, ломая строй, взвод беспорядочно отступил. Сержант помалкивал и никому ничего не объяснил. После завтрака сердитый взводный подошел к нам.

– Ну, как? – я многозначительно подмигнул взводному. – Назад пешком шли?

– Гад ты ползучий! – вдруг разозлился сержант.

– Гады пресмыкающиеся, а я млекопитающий, – поправил я взводного, – сорвалось что ли?

– Вахтерша чуть шваброй голову не проломила!

– А ты мигнул?

Взводный со злостью посмотрел на меня, не зная, продолжать дальше разговор или нет.

– Ну... мигнул.

– А каким глазом?

– Пошел ты... – сержант уже всё окончательно понял.

– Не сердись! – я протянул взводному сигарету.

Надо было как-то спустить это дело на тормозах, а то ещё обидится всерьёз, а парень он был нормальный. С таким командиром можно идти в бой.

Взводный обиженно засопел, но предложенную сигарету взял.

– Один парень собирал грибы в лесу и увидел на замшелом пне старуху, – начал я рассказывать.

– Сказка что ли? – ухмыльнулся сержант, прикуривая от моей сигареты.

«Бабка! – удивился парень. – Ты такая страшная, ну вылитая Баба-Яга».

«Я и есть Баба-Яга», – отвечает бабка.

«А если ты Баба-Яга, то можешь организовать мне трехкомнатную квартиру?».

«Ишь ты какой, с виду дурачок, а хитрый! Кто сейчас просто так что-то делает? Вот переспшишь со мной, будет тебе квартира».

«Точно?» – парню до зарезу нужна была квартира.

«Точно!»

«А смогла бы ты сделать, чтобы у меня была ещё и машина?»

«Нет проблем!»

«А дача?»

«Раздевайся!» – в нетерпении кричит бабка.

Парень одевается после сеанса любви, но сомнения одолевают его.

«Послушай бабка, а ты не врешь? Что, правда, всё это у меня теперь есть: квартира, дача, машина?»

«Тебе сколько лет, парнишечка?» – спрашивает довольная бабка.

«Двадцать шесть!» – гордо отвечает парень.

«Дурачок! – ласково усмехается бабка. – И ты всё ещё веришь в сказки?»

Взводный заржал и без всякой обиды пожал нам руки.

– Мы никому ничего не скажем! – пообещал я ему.

– Правда? – обрадовался сержант.

Мы с Абрашей синхронно провели ладонями поперек горла.